

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

СОЦИАЛЬНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Вячеслав Альбертович Медведев (v.a.medvedev@urfu.ru)

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Цитирование: Медведев В.А. (2023) Социально-эпистемологический горизонт развития понятия цивилизации. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(1): 7–25. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.1>. EDN: JDFNAA

Аннотация. Статья посвящена социально-эпистемологическому исследованию понятия цивилизации. Логика развития данного понятия реконструируется с учетом взаимообратимой зависимости между ростом методологического сознания науки и изменением культурно-исторического контекста реализации соответствующих социальных идей, культурных универсалий. Показано, что генезис рассматриваемого понятия является следствием эволюции идей, которые не просто выражают соответствующие теоретико-методологические, социокультурные преобразования, но и сами влияют на развитие культуры и общества. Большой интерес для автора представляет обусловленность различных моделей цивилизационного анализа, во-первых, принципами научной рациональности и, во-вторых, вырастающими на основе подобных принципов (в условиях доминирования научной картины мира) парадигмами социального мышления и деятельности. Это позволяет делать социально-эпистемологические выводы о современных возможностях и перспективах развития цивилизационного подхода с учетом преобладающих сегодня тенденций развития методологической культуры мышления, с одной стороны, и реалий культурно-исторического процесса — с другой.

Ключевые слова: социальная эпистемология, цивилизация, цивилизационный анализ, научная рациональность, конструктивистско-реалистический подход.

Введение: «цивилизация» как научное понятие и культурный концепт

Понятие цивилизации — очень интересный объект рассмотрения, поскольку его развитие отражает сложный процесс преобразования общественного сознания. На примере дискуссий по поводу его содержания весьма отчетливо прослеживается преобразование идеала научной рациональности в методологическом сознании исследовательского сообщества.

А за счет того, что данное понятие входит в общественное сознание на правах универсалии культуры, общекультурного концепта, появляется возможность учесть в исследовании взаимосвязи между развитием методологического сознания ученых, философов, с одной стороны, и интеллектуальной (шире — духовной) культуры общества — с другой. Это позволяет использовать связку «научное понятие — культурный концепт» для истолкования механизмов развития общественного сознания в условиях доминирования в обществе научной картины мира с соответствующими ей типами личностного самосознания, миропонимания.

Социально-гуманитарное познание не без оснований характеризуют в качестве высокоразвитой формы самосознания эпохи, культуры, общества (см., например: Стёпин 2011: 208–248). Подобное самосознание выражается, с одной стороны, в виде философских и научных концепций, с другой — в виде культурных универсалий, которые в этих концепциях прорабатываются, переходят из разряда общих смыслов, едва улавливаемых интуиций в плоскость отчетливо формулируемых понятий. При этом, проходя через горнило теоретического мышления, культурные универсалии возвращаются в лоно общественного сознания, упрочивая свое влияние на развитие распространенных в обществе представлений, идеалов, ценностей и соответственно репрезентируя не столько содержание соответствующих концепций, сколько характерный для конкретной эпохи стиль мышления, формы самосознания, мировоззрения. Среди подобных универсалий — концепты человека, религии, искусства, науки, цивилизации. В зависимости от культурно-исторического контекста они различны. В частности, для Нового и Новейшего времени одним из наиболее важных становится концепт цивилизации, являющийся основой структурирования параметров культурно-исторической идентичности рождающейся в этот период человеческой общности. Одним из первых серьезное внимание исследованию этого вопроса уделяет Люсьен Февр. «Воссоздать историю французского слова “цивилизация” на деле означает реконструировать этапы глубочайшей революции, которую совершила и через которую прошла французская мысль от второй половины XVIII века и по наше время. И тем самым охватить взглядом — с особой точки зрения — историю, интерес и значение которой не ограничиваются пределами одного государства» (Февр 1991: 239).

Контекст концептуального оформления цивилизационных идей

Понятие «цивилизация» вводится в теоретический оборот в середине XVIII столетия для обозначения достигнутого к этому времени ведущими

европейскими странами уровня развития общества (см.: Бенвенист 1974). Его начинают использовать для того, чтобы зафиксировать характерную для эпохи Просвещения идею торжества разума, воплощенную, по мнению ученых-просветителей, в виде новоевропейского типа общества с его техническими, социальными и духовными достижениями. Соответственно концепт цивилизации входит на данном этапе в общественное сознание как одна из форм концептуального выражения социокультурной идентичности общества, стремящегося определить границы того социального и культурного пространства, которое проявляется в условиях смены религиозной картины мира новой мировоззренческой системой.

Пафосом Просвещения является провозглашение научных представлений о мире и предполагаемых ими идеалов и ценностей в качестве мировоззренческой доминанты развития. В этих условиях концепт цивилизации позволяет противопоставить общество, руководствующееся в своем развитии «светом разума», тому, которое блуждает в «темноте» предрассудков. Данное обстоятельство, будучи принятым во внимание, позволяет понять логику развития названного концепта. Если он служит выражением социокультурной идентичности общества, которое пытается определить качественно меняющиеся границы физически, социально и духовно освоенного им пространства (географические открытия, новые представления о Вселенной, меняющийся облик социальной реальности и т.д.), то его смысловой контур сначала будет определяться исходя из необходимости идентифицировать то новое, что привносится научным мировоззрением¹, затем начнет впитывать в себя социокультурные различия, которые обнаруживаются в пределах проявившегося мировоззренческого горизонта², и, наконец, станет обогащаться значениями, позволяющими выйти за пределы данного горизонта³. Это непосредственным образом сказывается на развитии понятия цивилизации. Уже в начале XIX в. оно начинает обростать новыми значениями. Его конкретизируют применительно к отдельным народам, затем

---

¹ В данном контексте возникает противопоставление эпохи «варварства» и эпохи «цивилизации», которое позднее будет концептуально выражено Л.Г. Морганом в его «Древнем обществе» (Морган 1935).

² В этом случае речь будет идти о противопоставлении западного «цивилизованного» типа общества обществам «отставшим» в своем развитии и «нуждающимся» в руководстве и наставлении.

³ А это уже контекст развития собственно цивилизационного подхода к истолкованию общественного развития.

историческим периодам их развития. С середины XIX столетия термин «цивилизация» употребляется в различных значениях, часть из которых связана с трактовкой понятия в виде качественной характеристики сугубо определенного типа общества (исходное понимание)¹, тогда как другая часть тяготеет к истолкованию цивилизации как культурно-исторической целостности, проявляющей собой социокультурные формы существования и развития того или иного народа или их совокупности (Armillas 1968).

Здесь имеют место два дополняющих друг друга процесса: изменение культурно-исторической ситуации, с одной стороны, и развитие методологической культуры мышления — с другой. Новое время — эпоха интенсивного роста межкультурных взаимодействий, время взаимного узнавания, соприкосновения народов, многие из которых прежде не встречались друг с другом. Этот процесс отнюдь не безболезненный для его участников. Народы, населяющие разные части света, не просто узнают друг о друге. Идет активный процесс колонизации. Формирующийся в Европе техногенный тип общества все более активно расширяет границы своего влияния. Это, в частности, предполагает интенсивную мировоззренческую работу над формированием культурно-исторической идентичности, над осмыслением исторической миссии и обоснованием преимуществ реализуемого европейскими нациями «проекта Просвещения» (Хоркхаймер, Адорно 1997). Формулируется идея противопоставления общества цивилизованного обществам примитивным, находящимся на предцивилизационной стадии развития.

Стоит отметить, что концепт цивилизации вбирает в себя идеи и устремления, характерные для значительно более ранних стадий развития и унаследованные европейцами еще как минимум от Древнего Рима. Речь идет о геополитических и социокультурных стратегиях, которые определяются в терминах «цивилизаторской» деятельности соответствующих народов (ср.: Мчедлова 1999: 150–153). Когнитивным основанием предполагаемого ими типа мироотношения является архетип противопоставления «свое — чужое» («мы и они»). В эпоху Средневековья основной формой его реализации было противопоставление качественно различных религиозных взглядов и верований. В Новое время, особенно в эпоху Просвещения, подобной основой становится вера в возможности научного разума и противопоставление научного знания разного рода суевериям, заблуждениям и мистификациям. В XIX в. подобное миро-

---

¹ Именно в этом смысле говорят о «цивилизованном человеке», «цивилизованном обществе» (см.: Gove 1993).

ощущение было отчетливым образом выражено, например, в идеях Г. Гегеля и О. Конта.

Развитие общественного сознания сопровождается и в значительной мере подпитывается на данном этапе сопутствующими тенденциями развития интеллектуальной культуры общества. Конечно, необходимо понимать, что общественное сознание новоевропейского общества крайне неоднородно. Значительная его часть на всем протяжении эпохи сохраняет очень высокую степень инертности, воспроизводя когнитивно-аксиологические структуры предшествующих эпох. Среднестатистический представитель новоевропейского общества сохраняет в своем сознании не только ядро религиозной картины мира, но и огромные архетипические пласты мифологического сознания. В этом смысле вера в научный разум характерна прежде всего для интеллектуальной элиты, людей образованных. Однако с точки зрения развития новоевропейского общества именно их миропонимание становится определяющим. Их мировоззренческого влияния оказывается на данном этапе достаточно для актуализации научной картины мира в качестве мировоззренческой доминанты развития.

Ядром научной картины мира в эпоху Нового времени служит классический идеал рациональности, ярким примером проявления которого в методологическом сознании социальных мыслителей является линейная концепция исторического процесса. В ней заложена логика, реализуемая в «проекте Просвещения». Она включает в себе идею прогресса, является выражением субъект-объектного восприятия мира, развивается на основе монологичного, крайне категоричного стиля мышления. При этом данная концепция — не просто продукт познавательной деятельности социальных мыслителей, уходящий своими истоками в эсхатологию раннехристианской патристики, но выражение распространенных в новоевропейском обществе моделей культурно-исторической идентичности.

Именно в этом контексте основной функцией концепта цивилизации является противопоставление современности и всего «нового», что для нее характерно, тому, что воспринимается как пережиток прошлого, образец отсталости, примитивности. Смысловая нагрузка понятия, связанная с идеями прогресса, является следствием подобного понимания, противопоставления «эпохи варварства» и «эпохи цивилизации». На данном этапе концепт приобретает шлейф коннотаций, которые, с одной стороны, сохраняются в его смысловой структуре вплоть до настоящего времени, а с другой — соотносятся в теоретическом мышлении последующих поколений исследователей главным образом с феноменом техногенной цивилизации.

Развитие понятия «цивилизация» в логике преобразования научной рациональности

На сегодняшний день в развитии понятия «цивилизация» прослеживаются три основных этапа, первый из которых соответствует периоду доминирования в методологическом сознании исследователей классического идеала рациональности. «Цивилизация» на данном этапе определяется в логике линейной концепции исторического процесса. Второй этап связан с неклассической критикой универсализма, этноцентризма, редукционизма, детерминизма в интерпретации исторических судеб человеческого сообщества. Это эпоха противопоставления «наук о духе» и «наук о природе», понимающей и объясняющей методологии научного познания, — время активного развития циклической концепции исторического процесса. Причем понятие цивилизации оказывается в центре разгорающихся в этом контексте дискуссий. Социально-гуманитарное познание обогащается идеями Н.Я. Данилевского, И.И. Ламанского, К.Н. Леонтьева, О. Шпенглера, П.А. Сорокина, А. Тойнби, чьи исследования открывают принципиально новые горизонты истолкования истории человеческого сообщества. Категориальные эквиваленты, образующие ядро циклической концепции («культурно-исторический тип», «мир», «высокая культура», «суперэтнос», «локальная цивилизация»), становятся моделью новой интерпретации понятия «цивилизация». Стоит подчеркнуть, что речь идет не о практике употребления термина «цивилизация», но о формировании концептуальных оснований нового подхода к исследованию исторического процесса. И уже в рамках развития данного подхода под цивилизацией все чаще понимают не этап развития, но определенную культурно-историческую целостность — совокупность народов, объединенных общностью исторических судеб, имеющих единые корни, общий культурный код, единую модель культурно-исторической идентичности¹. Цивилизация рассматривается как социетальная система, представляющая собой самодостаточный культурно-исторический проект.

Циклическая концепция ставит под сомнение идею существования единого вектора развития человеческого сообщества. Многообразие исторических судеб различных народов, их культурных достижений и цивилизационных возможностей, по мнению сторонников этой концепции, неуместно редуцировать к единой европоцентричной системе критериев, поскольку это не просто обедняет, но искажает понимание самой сути

---

¹ Такое понимание, в частности, становится программным для цивилизационного анализа в социологии под влиянием Э. Дюркгейма и М. Мосса (Арнасон 2021: 8–10).

происходящего. Так, технико-технологические критерии прогресса, параметры материального благосостояния зачастую не имеют ничего общего с жизнеспособностью культурно-исторического образования, со способностью его представителей к обогащению собственной культуры, созидательному развитию, творчеству.

Влияние циклической концепции и основанного на ней цивилизационного подхода к истолкованию исторического процесса сложно переоценить. Данная концепция является одним из ярчайших примеров критики классического идеала научной рациональности в социально-гуманитарном познании. В ней отчетливо прослеживаются основные принципы неклассической рациональности. Представленная в ней критика классического понимания истории очень убедительна, слабые стороны научно-теоретического мышления, обусловленные классическим идеалом рациональности, выявлены настолько пронизательно, что возврат к линейным интерпретациям истории, по крайней мере в рамках развития цивилизационного подхода, представляется большинству его представителей просто невымыслимым (см., например: Ерасов 2002: 37).

Стоит отметить, что речь в данном случае идет о конце XIX — первой половине XX в. Это период упадка колониальной политики, время усиливающегося взаимодействия качественно различных суперэтносов. Идея локальных цивилизаций становится в этот период новым вектором развития культурно-исторической идентичности народов. Концепт цивилизации обогащается культурно-историческими различиями, становится основой опосредованного диалога разных религиозных систем, типов мировоззрения, способов формирования жизненного пространства¹.

В то же самое время первая половина XX в. — начало многосоставного, разнонаправленного процесса глобализации, подпитываемого ускоряющимся научно-техническим прогрессом. Это время двух мировых войн — апогей экспансии техногенной цивилизации. В этом отношении формирующийся на основе циклической концепции цивилизационный подход к истолкованию исторического процесса — это, с одной стороны, попытка осмыслить и выразить интеллектуальные интуиции, предвосхищающие опасности техногенного пути развития общества (это четко прослеживается уже в работах, скажем, О. Шпенглера, П. Сорокина), а с другой — непосредственное выражение сложной зависимости между

---

¹ Весьма интересна интерпретация этого процесса в логике вытеснения идеи цивилизационного аксиологического унитаризма конструктивистской идеей цивилизационного плюрализма, представленная в работе Р.Х. Касимова (Касимов 2016: 165–169).

потребностью исследовательского сообщества в осмыслении все более усложняющихся социальных процессов и развитием методологической культуры мышления, позволяющей работать со все более сложными объектами исследования и, в частности, вырабатывать все более «объемные», глубокие, широкомасштабные интерпретации социальных явлений, процессов.

Третий этап развития понятия «цивилизация», который приходится на последние десятилетия XX — начало XXI в., связан с формированием постнеклассического идеала научной рациональности. Суть происходящих на данном этапе теоретико-методологических преобразований, трансформации методологического сознания исследовательского сообщества заключается в поиске путей сохранения научной рациональности как ценности культуры в условиях осознания правомерности неклассической критики сциентизма, редукционизма, позитивизма, характерных для классического типа научной рациональности (подробнее об этом см.: Пружинин 2016; Лекторский 2012; Медведев 2005). Это поиск путей сохранения и приумножения методологических, теоретико-познавательных достижений классической науки — принципов системности, структурности, причинности, апробированных веками логико-методологических схем доказательства, общенаучных методов исследования — в условиях весьма существенного усложнения теоретико-познавательной ситуации, качественного изменения представлений об объекте (будь то природа или общество), цели, допустимых стратегиях познавательного процесса. Исследователи вынуждены изыскивать средства сохранения ценности научного доказательства, надежности и валидности научного вывода, обеспечения достоверности научного знания в условиях релятивизации познания и его результатов, теоретико-методологического плюрализма в науке (Медведев 2010). Теперь существование разных подходов к изучению одного и того же объекта, разных, нередко противоположных друг другу точек зрения по одним и тем же вопросам, многозначность используемых понятий превращается из помехи, нежелательного препятствия на пути движения к истине в необходимое условие постижения все более усложняющегося объекта исследования. Такова реальность современной полипарадигмальной постнеклассической науки, принципы которой задают, в частности, контекст проявления новых подходов к истолкованию феномена цивилизации.

Исследователи, работающие сегодня в рамках цивилизационного подхода к изучению истории, культурно-исторических реалий современного общества и в этом смысле наиболее активно использующие понятие цивилизации, непосредственно влияющие на обогащение его концептуаль-

ного содержания (Браславский 2013), с одной стороны, придерживаются убеждения в безусловной значимости неклассической идеи культурно-исторического многообразия, множественности цивилизационных путей развития общества, самодостаточности и несводимости одна к другой разных цивилизаций. С другой стороны, они не могут не считаться с происходящими в современном обществе процессами глобализации. Исследовательское сообщество оказывается в ситуации, когда возрождению интереса к универсалистским интерпретациям исторического процесса (см., например: Виттрок 2002; Межуев 2016; Мотрошилова 2010; Стёпин 2011; Элиас 2001) способствует как внутренняя логика преобразования методологического сознания науки, так и тенденции развития самого объекта исследования. Достигающая глобальных масштабов экспансия техногенной цивилизации ведет к качественному изменению процесса взаимодействия локальных цивилизационных систем — формируется высокотехнологичная, мультикультурная суперсистема, логика развития которой предполагает формирование качественно новой цивилизационной идентичности современного человеческого сообщества, что естественным образом сказывается также на содержании общекультурного концепта цивилизации.

Развитие цивилизационного подхода под влиянием постнеклассического идеала научной рациональности в ходе принятия исследовательским сообществом соответствующих теоретико-методологических принципов предполагает теперь уже не просто стремление исследователей констатировать факт сосуществования разных, несопоставимых друг с другом цивилизаций и даже не столько попытку их анализа, сколько стремление выявить механизмы, формы и способы их взаимодействия в рамках многосоставного, нелинейного, но при этом единого для человечества в целом исторического процесса, что очень хорошо видно на примере «процессно-реляционной модели цивилизационного анализа» (Браславский 2020). А поскольку речь заходит о едином историческом процессе, то тем самым предполагается общая структура этого процесса, характерная для него логика (не сводимая к логике локальных цивилизаций), что с точки зрения неклассических интерпретаций если и допустимо, то только в качестве исключения, требующего дополнительных оговорок. В этом смысле исследователи во многом реабилитируют классическую постановку вопроса, но в то же время идут значительно дальше своих предшественников, пытаясь задействовать для истолкования исторических событий и современных реалий теоретико-методологические ресурсы концепций, казавшихся прежде отрицающими друг друга, и, в частности, ресурсы линейной и циклической методологии (см.: Корякин 2009;

Лось 2014). Происходит взаимопроникновение и взаимодействие таких разных в своих основаниях и в то же время теснейшим образом связанных друг с другом на уровне операциональных интерпретаций векторов исследования, как, скажем, «процессно-реляционная», «интеракционная» и «конфигурационная» модели цивилизационного анализа в социологии (подробнее об этой классификации см.: Браславский 2020). Ведется разработка комплексных типологий цивилизационных систем, обсуждаются разные исторически сменяющие друг друга типы цивилизаций, начиная от простейшего противопоставления традиционной и техногенной цивилизации и заканчивая схемами, разрабатываемыми в контексте обсуждения проблемы множественных модерностей (Ш. Эйзенштадт, Дж. Арносон, Б. Витрок и др.). Исследователи, развивающие методологию цивилизационного анализа, нередко склонны вести речь о едином цивилизационном процессе, участниками которого становятся сегодня носители качественно различного культурно-исторического наследия (Козловский 2009). И в этом отражаются особенности современной культурно-исторической ситуации, в рамках которой ученый имеет возможность наблюдать процесс конвергенции разных цивилизационных систем. Причем речь идет не просто о взаимодействии типологически подобных (скажем, религиозных) локальных цивилизаций¹, но о формировании социетального образования нового типа — единой общечеловеческой суперсистемы. «Современная цивилизация находится на критическом этапе своего развития. Уже сегодня видны контуры совершенно нового человеческого мира... История человечества на наших глазах становится глобальной историей... Человечество во всех его основных измерениях становится интегральным целым при увеличивающемся разнообразии» (Стёпин 2011: 78). И процессы, разворачивающиеся сегодня перед взором исследователей, со все возрастающей остротой демонстрируют актуальность подобной постановки вопроса.

Так, жизнь современного общества при ее истолковании в логике актуальных сегодня в социологии концепций цивилизационного анализа проявляет собой внутреннее противоречие, которое становится важной исследовательской проблемой и источником поступательного развития теории и методологии цивилизационного анализа. Речь идет о проблеме единства современной общечеловеческой цивилизации и множественности путей цивилизационного развития современного человечества.

---

¹ Хотя подобная логика нередко присутствует в исследованиях современных обществоведов: ярким примером этого являются дискуссии о столкновении христианской и исламской цивилизации (см.: Хантингтон 1994).

С одной стороны — новый технологический уклад, процессы глобализации, научно-технического развития, преобразование мировоззрения и мироотношения современного человека в ходе формирования и массового распространения научной картины мира обуславливают проявление нового уровня субъектности, становление общечеловеческого культурно-исторического субъекта, о чем, в частности, свидетельствует международная повестка дня (формулировка глобальных проблем современности, идея коэволюции человека и природы, концепция устойчивого развития). С другой стороны — нарастающие процессы регионализации, формирование новых международных блоков и коалиций, рост напряженности в геополитической сфере, политика двойных стандартов, явная неспособность международных организаций выработать консолидированные решения в ответ на глобальные вызовы современности.

В этих условиях сосуществуют и активно взаимодействуют по крайней мере три модели развития цивилизационных процессов. Первая из них является продолжением линии экспансии техногенной цивилизации, которая выражается, в частности, в парадигме противопоставления стран первого, второго и третьего эшелона (Э. Тоффлер). Вторая нашла свое выражение в концепции столкновения цивилизаций (С. Хантингтон). Третья модель предполагает развитие интеграционных процессов, взаимное обогащение цивилизационных парадигм в рамках единого, хотя и многосоставного цивилизационного процесса.

Как представляется, третья модель наиболее продуктивна сегодня как в теоретико-методологическом, так и в практическом плане. При этом культурно-исторический потенциал современных участников цивилизационного процесса способствует реализации разных цивилизационных стратегий. Так, первая модель во многом является выражением англо-американских цивилизационных интенций, вторая комплементарна европейскому проекту развития, тогда как третья наиболее органично соотносится с евразийскими культурно-историческими и геополитическими интенциями.

Возвращаясь к основной линии рассуждения, стоит отметить, что на фоне происходящих процессов востребованность и возможности цивилизационного подхода к истолкованию современных реалий существенно возрастают. Вместе с тем в структуре понятия «цивилизация» формируются новые уровни, его содержание становится многогранным, а значения приобретают все большую контекстуальную вариативность. Возникает целое «дерево» весьма существенно отличающихся друг от друга цивилизационных подходов. Так, Р.Г. Браславский выделяет семь кластеров теорий, сложившихся в междисциплинарном поле цивилизационного

анализа (Браславский 2013: 16–17). Среди современных исследователей продолжают острейшие дискуссии по поводу методологии цивилизационного анализа, в частности в отношении уместности претензий на развитие цивилизационного подхода в ходе истолкования современного общества как глобальной сложным образом организованной, многосоставной, но при этом единой социетальной системы. Это создает целый ряд теоретико-методологических трудностей и требует от исследователя, во-первых, понимания неоднозначности складывающейся теоретико-познавательной ситуации, во-вторых, отчетливого обозначения собственного подхода к определению понятия цивилизации и соответственно критериев истолкования изучаемых в рамках данного подхода феноменов и процессов.

Конструктивистско-реалистические критерии истолкования цивилизации

Следуя примеру Н.И. Лапина (Лапин 2015), возьмем в качестве эпистемологического основания для определения цивилизации принципы конструктивистско-реалистической методологии, явно формулируемые, например, В.А. Лекторским (Лекторский 2015) и в целом созвучные теоретико-методологическим дискуссиям по поводу утверждения в научном мышлении постнеклассического идеала научной рациональности. В этом контексте «цивилизация» определяется в качестве формы системной организации жизни общества, критериями вычленения которой (формы) служат, во-первых, культурный код, определяющий границы физически, социально и духовно освоенного пространства жизнедеятельности человеческого сообщества, во-вторых, инфраструктура функционально проявленных в этом пространстве продуктов цивилизации — вещественных, технологических, институциональных, праксеологических и духовных достижений соответствующего сообщества и, в-третьих, пространственно-временной ареал, выступающий для представителей подобного человеческого сообщества в качестве онтологически данного горизонта существования¹.

В рамках заданной перспективы рассмотрения именно культурный код — совокупность сложным образом взаимосвязанных идеалов, духовных ценностей, когнитивных и праксеологических структур мировосприятия, самосознания, взаимодействия человека с окружающим миром — служит основой существования цивилизационной системы как особой формы структурирования человеческой жизнедеятельности.

---

¹ Ср. с «основными компонентами цивилизации» Н. И. Лапина (Лапин 2015: 6).

Он определяет характер организации культурного, социального и физического пространства, в рамках и посредством которого человек идентифицирует себя в качестве *рода* человеческого — культурно-исторического единства, обладающего «собственным» определенным образом освоенным миром. В этом отношении вполне уместно вести речь об архаичных государствах-цивилизациях Древности, традиционных (религиозных) цивилизациях Средневековья, но едва ли правомерно рассматривать современное общество в качестве совокупности разных цивилизаций. В перспективе заданных критериев рассмотрения горизонты цивилизационной идентичности человеческого сообщества (взятого как в глобальных, так и в локальных масштабах) соотносятся сегодня с культурно-историческим пространством существования человечества как единого целого — целого, объединенного осознанием общих для человечества проблем (и соответственно глобальных императивов современности), единой, все более универсализируемой инфраструктурой продуктов цивилизации, единым, хотя и многоуровневым, многосоставным, коммуникативным пространством (ср.: Гаджиев 2017). В этом плане современная общечеловеческая цивилизация представляет собой новый, отличный от исторически предшествующих тип цивилизации. Формируется новый уровень субъектности. Человечество становится субъектом исторического процесса, несущим на себе общие для всего человеческого рода риски, принимающим на себя ответственность за решение глобальных проблем современности. Это многоуровневый, многосоставный, но тем не менее единый субъект, оказавшийся сегодня в условиях, когда осознание и реализация им себя именно в этом качестве становится важнейшим императивом выживания человека как вида (см.: Урсул, Урсул 2016).

В этом плане целесообразным представляется строить цивилизационный анализ современного общества не на основе противопоставления локальных цивилизационных образований, не на обособлении, а на интегративном истолковании единого для современного человечества цивилизационного процесса. Причем речь идет не о политической интеграции современного человеческого сообщества, не о стирании социокультурных, геополитических границ и прочих макросоциальных водоразделов. Современные исследования весьма наглядно показывают, что процессы глобализации сопровождаются не менее интенсивными процессами дифференциации, борьбы за национальную независимость, поисками национальной, этнической идентичности. Однако все это составляющие единого цивилизационного процесса. Речь идет о формировании мировоззренческой доминанты, которая задает единый цивилизационный горизонт жизнедеятельности современного человечества, единую сферу распро-

странения основных продуктов цивилизации, общие параметры идентичности теперь уже не христианской, исламской и пр., но общечеловеческой цивилизации.

Жизнь, существование, функционирование всякой цивилизации, особенно современной общечеловеческой цивилизации, представляет собой процесс непрерывающегося развития, формирования все новых и новых продуктов цивилизации, расширения ее когнитивно-мировоззренческих горизонтов. Это непрерывающаяся игра возможностей, в ходе которой род человеческий возделывает себя, преобразуя собственную природу (как в социально-антропологическом, так и в философском смысле этого слова). В этом отношении необходимо отметить, что развитие цивилизации — процесс не экстенсивный, а интенсивный. Это творческий процесс, утилитарно-прагматические составляющие которого имеют весьма опосредованное, второстепенное значение. Соответственно вопрос об участии в этом процессе различных народов, их объединений, составляющих эти народы сообществ людей если и связан с проблемой распределения ресурсов, социальных и культурных благ, то в самую последнюю очередь. Фокус цивилизационного анализа направлен не на потребление, а на производство, формирование культурных (прежде всего духовных и социальных) ресурсов. Достоинства цивилизационного анализа определяются в первую очередь тем, что он концентрирует внимание на тех явлениях и процессах, которые позволяют судить о жизнеспособности как цивилизации в целом, так и конкретных участников цивилизационного процесса. А это тот ракурс рассмотрения, который для современных исследователей и, шире, современного общества становится все более и более актуальным.

В ходе осуществления исследования, отдельные результаты которого представлены в статье, автор руководствуется идеей развития постнеклассической методологии цивилизационного анализа. В условиях усложнения процессов глобализации, ускорения темпов общественного развития, роста неопределенности социокультурных трансформаций она оказывается основой построения эффективных социальных прогнозов, методологической базой кросс-культурных междисциплинарных исследований, ресурсом стратегического планирования.

Поиск путей развития современной цивилизации, решение (или хотя бы сглаживание) глобальных проблем современности — это вопросы, которые приобретают сегодня сугубо прагматическое значение. Однако их решение требует серьезной теоретической работы, направленной на выявление «точек приложения усилий», тех глубинных движений, усиление (или ослабление) которых позволяет участникам современного цивили-

зационного процесса более или менее эффективно реализовать себя в решении соответствующих задач, продуктивно использовать и приумножать наиболее значимые ресурсы развития. Кроме того, рефлексия когнитивно-аксиологических оснований человеческой жизнедеятельности носит перформативный характер. Социально-гуманитарный дискурс в этом плане реализует не только эвристическую, но и мировоззренческо-конструктивистскую функцию. Соответствующие концептуальные схемы усиливают влияние определенных идеалов и ценностей, что придает теоретической дискуссии о жизнеспособности современной цивилизации, перспективах самосохранения и развития современного человека, его самосознании и ответственности как важнейших факторах благополучия общества существенное практическое значение.

Литература

Арнасон Й. (2021) *Цивилизационные паттерны и исторические процессы*. М.: Новое литературное обозрение.

Бенвенист Э. (1974) *Общая лингвистика*. М.: Прогресс.

Браславский Р.Г. (2013) Цивилизационная теоретическая перспектива в социологии. *Социологические исследования*, 2: 15–24.

Браславский Р.Г. (2020) Социологические модели современного цивилизационного анализа. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(5): 7–40.

Виттрок Б. (2002) Современность: одна, ни одной или множество? Европейские истоки и современность как всеобщее состояние. *Полис. Политические исследования*, 1: 141–159.

Гаджиев К.С. (2017) Новая «Великая трансформация»? *Вопросы философии*, 7: 75–86.

Ерасов Б.С. (2002) *Цивилизации: Универсалии и самобытность*. М.: Наука.

Касимов Р.Х. (2016) Цивилизация: от истории слова к современным значениям. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 2: 164–173.

Козловский В.В. (2009) Цивилизационные вызовы современности. *Петербургская социология сегодня*, 1: 55–67.

Козловский В.В. (2011) Общество потребления и цивилизационный порядок современности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 14(5): 55–65.

Корякин В.В. (2009) Цивилизационный и формационный подход к истории: возможен ли синтез? *Личность. Культура. Общество*, 3(50): 341–348.

Лапин Н.И. (2015) Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть I. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей. *Вопросы философии*, 4: 3–15.

Лекторский В.А. (2012) Рациональность как ценность культуры. *Вопросы философии*, 5: 26–34.

Лекторский В.А. (2015) Конструктивизм vs реализм. *Эпистемология и философия науки*, 1(43): 19–26.

Лось В.А. (2014) Социокультурный анализ цивилизационных процессов: взаимосвязь циклических и линейных подходов к динамике мирового развития. *Век глобализации*, 2: 78–90.

Медведев В.А. (2005) Концептуальное пространство социологии в формате неклассической модели рациональности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 8(3): 5–21.

Медведев В.А. (2010) Проблема концептуализации теоретико-методологических оснований исследования. *Вестник Томского государственного университета*, 339: 49–56.

Межуев В.М. (2016) Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации). *Знание. Понимание. Умение*, 2: 40–52.

Морган Л.Г. (1935) *Древнее общество или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации*. Л.: Издательство народов Севера.

Мотрошилова Н.В. (2010) *Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов*. М.: Канон+.

Мчедлова М.М. (1999) Понятие «цивилизация»: история и методология. *Философия и общество*, 1: 139–153.

Пружинин Б.И. (ред.) (2016) «Достоинство знания как проблема современной эпистемологии». Материалы «круглого стола». *Вопросы философии*, 8: 20–56.

Стёпин В.С. (2011). *Цивилизация и культура*. СПб.: СПбГУП.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. (2016) Цели перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации. *Знание. Понимание. Умение*, 2: 65–72.

Февр Л. (1991). *Бои за историю*. М.: Наука.

Хантингтон С. (1994). Столкновение цивилизаций? *Полис. Политические исследования*, 1: 33–48.

Хоркхаймер М., Адорно Т.В. (1997) *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты*. М., СПб.: Медиум, Ювента.

Элиас Н. (2001) *О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования*. В 2 т. СПб.: Университетская книга.

Armillas P. (1968) Urban Revolution: The Concept of Civilization. In: Sills D.L. (ed.) *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Vol. 16 (218–221). New York: Macmillan.

Gove P.B. (ed.) (1993) *Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged*. Cologne: Konemann.

SOCIAL EPISTEMOLOGICAL HORIZON OF DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF CIVILIZATION

Vjacheslav Medvedev (v.a.medvedev@urfu.ru)

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

Citation: Medvedev V.A. (2023) Sotsial'no-epistemologicheskii gorizont razvitiya ponyatiya tsivilizatsii [Social epistemological horizon of development of the concept of civilization]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(1): 7–25 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.1>. EDN: JDFNAA

Abstract. The article is subjected to social-epistemological research of the concept “civilization”. We try to reconstruct logic of its development taking in mind an ambivalent relation between growth of a methodological mind of science and change of a cultural-historical context into which appropriate social ideas and cultural universals lives as an essential part of culture. The research shows that genesis of the concept “civilization” follows evolution of ideas which not simply reflect some theoretical-methodological and social-cultural conversion but also generate new forms and directions of social life. The study allows combining epistemological and sociological arguments while answering the question, why civilizational analysis is important for search of adequate interpretation of cultural-historical process. In addition, it lets to discuss possibilities and limits of different methodological ways of civilizational analysis in view of logic of this concept development. The last gives a good chance to succeed in finding a theoretical-methodological strategy of civilizational analysis appropriate, firstly, to the mainstream of methodological culture of thinking and, secondly, to those realities which are conceptualized by means of this concept.

Keywords: social epistemology, civilization, civilizational analysis, scientific rationality, constructivist-realistic approach.

References

- Armillas P. (1968) Urban Revolution: The Concept of Civilization. In: Sills D.L. (ed.) *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Vol. 16 (218–221). New York: Macmillan.
- Gove P.B. (ed.) (1993) *Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged*. Cologne: Konemann.
- Arnason J. (2021) *Tsivilizatsionnye patterny i istoricheskie protsessy* [Civilization patterns and historical processes]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).
- Benveniste E. (1974) *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow: Progress (in Russian).
- Braslavsky R.G. (2013) Tsivilizatsionnaya teoreticheskaya perspektiva v sotsiologii [Civilization Theoretical Prospect in Sociology]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya* [Sociological research], 2: 15–24 (in Russian).

Braslavsky R.G. (2020) Sotsiologicheskiye modeli sovremennogo tsivilizatsionnogo analiza [Sociological models of modern civilizational analysis]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(5): 7–40 (in Russian).

Elias N. (2001) *O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniya. V 2 t.* [On the Process of Civilization. Sociogenetic and Psychogenetic Studies. In 2 vol.]. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga.

Erasov B.S. (2002) *Tsivilizatsii: Universalii i samobytnost'* [Civilizations: Universals and Identity]. Moscow: Nauka (in Russian).

Febvre L. (1991). *Boi za istoriyu* [Fights for History]. Moscow: Nauka (in Russian).

Gadzhev K.S. (2017) Novaya "Velikaya transformatsiya"? [The New 'Great Transformation'?]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions], 7: 75–86 (in Russian).

Horkheimer M, Adorno T.W. (1997) *Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty* [Dialectic of the Enlightenment. Philosophical Fragments]. Moscow, St. Petersburg: Medium, Yuventa (in Russian).

Huntington S. (1994) Stolknoveniye tsivilizatsii? [The Clash of Civilizations?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political studies], 1: 33–48 (in Russian).

Kasimov R.Kh. (2016) Tsivilizatsiya: ot istorii slova k sovremennym znacheniyam [Civilization: From the History of the Word to Modern Meanings]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2: 164–173 (in Russian).

Koryakin V.V. (2009) Tsivilizatsionnyi i formatsionnyi podkhod k istorii: vozmozhen li sintez? [The Civilizational and Formational Approach to History: Is a Synthesis Possible?]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 3(50): 341–348 (in Russian).

Kozlovsky V.V. (2009) Tsivilizatsionnyye vyzovy sovremennosti [Civilizational Challenges of Modernity]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [Petersburg Sociology Today], 1: 55–67 (in Russian).

Kozlovsky V.V. (2011) Obshchestvo potrebleniya i tsivilizatsionnyi poryadok sovremennosti [Consumer Society and the Civilizational Order of Modernity]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 14(5): 55–65 (in Russian).

Lapin N.I. (2015) Fundamental'nyye tsennosti tsivilizatsionnogo vybora v XXI stoletii. Chast' I. Chelovecheskaya tsivilizatsiya pered vyborom konfiguratsii fundamental'nykh tsennostei [The Fundamental Values of Civilizational Choice in the Twenty-first Century. Part I. Human Civilization before Contingency Configuration Choice of Fundamental]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions], 4: 3–15 (in Russian).

Lektorsky V.A. (2012) Ratsional'nost' kak tsennost' kul'tury [Rationality as the Value of Culture]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions], 5: 26–34 (in Russian).

Lektorsky V.A. (2015) Konstruktivizm vs realizm [Constructivism vs realism]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 43(1): 19–26 (in Russian).

Los V.A. (2014) Sotsiokul'turnyi analiz tsivilizatsionnykh protsessov: vzaimosvyaz' tsiklicheskiykh i lineinykh podkhodov k dinamike mirovogo razvitiya [Sociocultural Analysis of Civilizational Processes: Interconnection of Cyclic and Linear Approaches

to the Dynamics of the World Development]. *Vek Globalizatsii* [Age of Globalization], 2: 78–90 (in Russian).

Mchedlova M.M. (1999) Ponyatie «tsivilizatsiya»: istoriya i metodologiya [The Concept 'Civilization': History and Methodology]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 1: 139–153 (in Russian).

Medvedev V.A. (2005) Kontseptual'noye prostranstvo sotsiologii v formate neklasicheskoi modeli ratsional'nosti [Conceptual Space of Sociology in the Format of a Non-classical Model of Rationality]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 8(3): 5–21 (in Russian).

Medvedev V.A. (2010) Problema kontseptualizatsii teoretiko-metodologicheskikh osnovanii issledovaniya [The problem of conceptualization of theoretical and methodological foundations of a research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 339: 49–56 (in Russian).

Mezhuev V.M. (2016) Tsivilizatsiya ili tsivilizatsii? (k sporam vokrug ponyatiya tsivilizatsii) [Civilization or Civilizations? (Debating the Notion of Civilization)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2: 40–52 (in Russian).

Morgan L.G. (1935) *Drevnee obshchestvo ili Issledovanie linii chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii* [Ancient Society, or an Inquiry into the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization. Leningrad]. Leningrad: Izdatel'stvo narodov Severa (in Russian).

Motroshilova N.V. (2010) *Tsivilizatsiya i varvarstvo v epokhu global'nykh krizisov* [Civilization and Barbarity in the Epoch of Global Crises]. Moscow: Kanon+ (in Russian).

Pruzhinin B.I. (ed.) (2016) «Dostoinstvo znaniya kak problema sovremennoi epistemologii». Materialy «kruglogo stola» [‘The Self-Integrity of Knowledge as a Problem of Modern Epistemology’. Materials of ‘Round Table’]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions], 8: 20–56 (in Russian).

Stepin V.S. (2011) *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and Culture]. Saint-Petersburg: SPbUHSS (in Russian).

Ursul A.D., Ursul T.A. (2016) Tseli perekhoda k ustoichivomu razvitiyu chelovecheskoi tsivilizatsii [The Goals of Human Civilization's Transition to Sustainable Development]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2: 65–72 (in Russian).

Wittrock B. (2002) Sovremennost': odna, ni odnoi ili mnozhestvo? Evropeiskie istoki i sovremennost' kak vseobshcheye sostoyaniye. [Modernity: one, none or many? European Origins and Modernity as a Common State]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political studies], 1: 141–159 (in Russian).